

Глава 127 - Судный день Ли Цзядуна

Глаза Ли Цзядуна были широко раскрыты и полны ужаса. Как он мог не подумать, что Ли Цзинюнь появится на собрании акционеров? Разве Ли Цзинюнь не должен лежать сейчас в больнице, ничем не отличаясь от живого мертвеца? Самые авторитетные врачи-эксперты в больнице сказали, что его отец, возможно, не сможет больше проснуться. Что именно происходит? Кто ему скажет?

Ли Цзинюнь, Ли Юфу, Лин Фэн и Ли Чжун вошли в офис. С улыбкой на лице Ли Цзинюнь сказал десяти акционерам: «Братья и сестры, садитесь, пожалуйста!»

Все десять акционеров кивнули Ли Цзинюню: «Председатель, вы вернулись! Мы думали, что председатель, вы оставили нас и компанию. Если бы вы не вернулись, эта Tai-Sub группа была бы перевернута с ног на голову». То, что сказал последний старик, было естественно иронично. Из за Ли Цзядуна.

Ли Цзинюнь кивнул: «Дорогие братья и сестры, вы правы, если бы я не вернулся, эта компания действительно была бы кое-кем перевернута с ног на голову. Но я вернулся, и никто не может навредить компании!»

Руководитель немедленно вышел вперед, отодвинул два стула у стола для переговоров и уважительно сказал Ли Цзинюню и Ли Юфу: «Председатель, мисс, пожалуйста присаживайтесь!»

Хотя этот руководитель ранее служил Ли Цзядуну, теперь, когда председатель совета директоров вернулся, он определенно знает, что значит быть мудрым человеком. Данг Эвен стоял рядом с председателем, чтобы показать преданность. Другие руководители в конференц-зале, видя этот исполнительный акт, естественно, не могли игнорировать. Подав один за другим чай, приветы и поздравления. Из-за этого Ли Цзядун не мог поверить своим глазам, и все эти люди, которые были преданы ему раньше, все предали его. Это заставило Ли Цзядуна почувствовать себя так, будто он получил тяжелый удар всердце, и такой удар просто вез его в ад.

«Что же, в много времени не работал в компании, поэтому я буду много работать для вас», - сказал Ли Цзинюнь нескольким руководителям. «Все возвращайтесь на свои места!» - легко сказал Ли Цзинюнь. Несколько руководителей согласились и послушно сели на свои места. Затем Ли Цзинюнь посмотрел на Ли Цзядуна и сказал: «Теперь вы можете продолжать проводить собрание акционеров».

Лицо Ли Цзядуна было бледным, на лбу выступил густой холодный пот, и казалось, что его тело было невероятно горячим. В ледяном погребу царит холодок. Провести общее собрание акционеров? Его отец, председатель, вернулся. Может ли он продолжать проводить собрание акционеров? От менеджера Юэ до всех старших руководителей - все предали его и встали рядом с его отцом. То что его предали, он совершенно не считал это странным. Потому что Ли Цзинюнь является крупнейшим председателем этой компании и контролирует 70% акций

компании. Эти дураки также знали, что нужно стоять на стороне председателя, а не на его временном заместителе, который не имеет реальной власти в компании. Ли Цзядун с грохотом опустился на колени, горько заплакал, и сказал Ли Цзинюню: «Папа, я знаю, что ошибался, пожалуйста, дай мне шанс исправиться. Я знаю, что не должен был так поступать с тобой, ты впал в кому той ночью, папа, мне тебя так жаль!» Причина, по которой Ли Цзядун опустился на колени на пол и умолял своего отца о прощении. Это потому, что он увидел, что общая ситуация вышла из под контроля, и нет смысла сопротивляться. И он не хочет, чтобы Ли Цзинюнь полностью вытеснил его из компании и семьи. Таким образом, у него не будет ничего. Поэтому он опустился на колени, плакал и признавался, надеясь, что Ли Цзинюнь даст ему шанс исправиться.

Услышав то, что Ли Цзядун сказал в слезах, все акционеры и руководители в зале собрались с подозрением. Они это слышали. Причина, по которой Ли Цзинюнь на этот раз был в больнице и пролежал в коме больше месяца, похоже, как-то связана с Ли Цзядуном.

«Хорошо, тогда скажи мне, что ты сделал со мной, почему ты сожалеешь?» Ли Цзинюнь сказал с холодным лицом.

« Папа, я не должен был в ту ночь рассказывать тебе плохие вещи о моей сестре и предлагать чтобы ты выгнал ее из семьи Ли ».

Ли Цзядун плакал от чувства вины. Десять акционеров и все руководители собрания были удивлены. Ли Цзядун выглядел смущенным и колебался, сказав: «Кроме того ... и я не должен был хватать за голову отца и ударять его о стол, чтобы заставить тебя ... потерять сознание. Столько дней, черт меня побери!», - сказав это, Ли Цзядун хлопнул по лицу обеими руками и ударил себя. В зале было так тихо, что было только слышно, как он ударил себя по лицу. Десять акционеров и все руководители были потрясены. Они не думали о Ли Цядуне так. Убийство своего отца Ли Цзинюня. Он хуже, чем зверь.

Столкнувшись с признанием Ли Цядуна, Ли Цзинюнь не двинулся с места и сказал: «Ты можешь причинить вред своему собственному отцу и сестре. Ты не заслуживаешь того, чтобы быть преемником семьи и компании Ли. Я позвонил в полицию до того, как приехал сюда, так что ты отправишься в тюрьму, чтобы хорошенько обдумать там свои поступки»

Ли Цзядун перестал бить себя, потрясенный и сказал Ли Цзинюню: « Папа, ты звонил в полицию? Нет, папа, я твой единственный сын, дай мне шанс исправиться! Папа!» Ли Цзядун поднялся вперед, пытаясь схватить Ли Цзинюня за ноги. Однако Ли Чжун, который стоял сбоку, оттолкнул Ли Цядуна и сердито сказал: « Не приближайтесь к господину! Вы думаете, что притворяетесь жалким, а сами хотите атаковать хозяина скрытой атакой.»

Ли Чжун сбил Ли Цядуна на пол. Ему было больно. Он хотел возразить, что не притворялся жалким и не пытался напасть на Ли Цзинюня. Но он уже однажды серьезно ранил Ли Цзинюня, даже если он не хотел, то кто этому поверит. Ли Цзинюнь сразу почувствовал, что он находится в безвыходном положении. И никто не захотел протянуть ему руку помощи. В этот момент слышались шаги за пределами конференц-зала. Затем дюжина полицейских вошли снаружи: «Мистер Ли, вы звонили нам и говорили, что кто-то хотел вас убить, где этот

человек?», - первый офицер полиции средних лет сказал Ли Цзинюню с уважением.

Он является заместителем начальника полиции Шанхая, Дун Хэ. Дун Хэ, будучи крупным предпринимателем в городе Шанхай, естественно, знает Ли Цзинюня. Ли Цзинюнь позвонил в полицию. Он придал большое значение афоризмам. В качестве заместителя бюро Дун Хэ лично руководил командой. На полу Ли Цзядун увидел, как появился полицейский, его лицо было бескровным, и он был потрясен. «Дун, убийца — это мой мятежный сын Ли Цзядун.» Ли Цзинюнь указал на Ли Цзядуна и сказал Дун Хэ. Дун Хэ был удивлен. Очевидно, он не ожидал, что Ли Цзядун хотел убить своего отца! «Ли Чжун, передайте видео, которое я записал в кабинете, Дун Хэ!»

"Да Господин! "

<http://tl.rulate.ru/book/44078/1196809>